

Кибербуллинг в образовательной среде: понятие и криминалистическое значение

Научный руководитель – Макаримов Эдуард Аликович

Костина Варвара Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра криминалистики, Москва, Россия

E-mail: varya1979kost@gmail.com

1) В самом общем виде под буллингом следует понимать повторяющуюся агрессию по отношению к определенному субъекту, включающую в себя принуждение и запугивание. В настоящее время исходя из предоставленных законодательством полномочий школа объективно не может выступать субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних. Учебные учреждения не располагают реальными возможностями по поддержанию дисциплины, не могут отчислить правонарушителя, не определен порядок их взаимодействия с органами внутренних дел. Серьезно встает вопрос о возможной ответственности работников сферы образования за факты буллинга в школе. Эти проблемы дополняются и тем, что в криминалистике данное явление также является достаточно новым и его теоретическое осмысление находится на начальном уровне.

2) Как справедливо отмечает Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, Е.В. Осипова, ввиду неуклонного развития технического прогресса буллинг претерпел существенные изменения, связанные с перемещением травли в киберпространство, что позволяет вести речь о новой форме девиантного поведения – кибербуллинге [3;1].

Выделяют следующие виды кибербуллинга:

- Исключение, когда человека не принимают в коллектив либо группу закрытого интернет-пространства, например с помощью чатов;
- Флейминг, что означает «спор ради спора»;
- Харассмент, что означает «раздражать или расстраивать кого-либо». Данный вид характеризуется регулярными оскорблениями и гневными сообщениями [4;24].

Существует также деление буллинга в Интернете на публичный и личный, в зависимости от количества сторон. В публичном их три: агрессор, жертва и иные пользователи [7;29].

Е.О. Мазурчук и Н.И. Мазурчук отмечают следующие признаки кибербуллинга:

- Моральное и психологическое насилие;
- Доминирование одного участника над другим;
- Принуждение жертвы кибербуллинга к совершению каких-либо действий его инициатором;
- Социальная изоляция и запугивание жертвы кибербуллинга его инициатором [8;227].

3) Существует ряд проблем, связанных с криминалистическим анализом кибербуллинга:

- Виртуальность. В социальных сетях существует возможность представить себя не тем, кем являешься, а следовательно, интернет-среда укрепляет следующую проблему;
- Анонимность. Может быть создан аккаунт (несколько аккаунтов) асоциальной личности, например экстремиста, которую индивид будет использовать в переписке с другими сторонниками крайних и радикальных взглядов или в процессе буллинга личности в сети Интернет, при этом одновременно у данного пользователя может быть и другой аккаунт, который будет использован в личных целях. [7;28]

Для предотвращения кибербуллинга важно учитывать стадии его развития, чтобы понимать, на каком этапе можно применить предупреждающие меры. За основу следует взять положения ситуационного подхода в криминалистике, разработанные, в частности, Т.С. Волчецкой.

Так, на криминальный этап (этап совершения преступления) влияют характеристики жертвы преступного посягательства. Д.В. Жмуров выделяет следующие виды жертв кибербуллинга:

- Вовлеченная жертва, которая характеризуется состоянием, которое мотивирует поддерживать какие-либо связи с агрессором. К ней относится агрессивная, избегающая, компромиссная и иные;

- Невовлеченная жертва – безотносительная, индифферентная к агрессору и самой ситуации кибербуллинга, не обнаруживает какой-либо значимой обратной связи. К ней относится игнорирующая и дереализационная [6;47].

Анализ особенностей личности жертвы и связанный с этим выбор способа совершения преступления можно среди прочего рассматривать в качестве отдельных элементов криминалистической характеристики кибербуллинга.

4) Особая опасность буллинга в образовательной среде в его цифровом воплощении заключается в возможности перетекания в радикальные формы, такие как доведение до самоубийства, скулшутинг и иные. Общественная опасность буллинга не ограничивается дезорганизацией учебного процесса и может выйти далеко за пределы школы. Хулиганские молодежные группы представляют реальную угрозу для населения и трансформируются в организации мафиозного характера.

Изучение кибербуллинга для целей решения задач предварительного расследования, в том числе профилактического характера, осложняется тем, что в большинстве государств, отсутствуют специальные нормы по вопросам буллинга в Интернете. К числу немногочисленных актов в России относится письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации», согласно которому под кибербуллингом понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [1]. Вместе с тем в некоторых иностранных правовых системах действуют отдельные законодательные акты о защите пользователей сети от преследования в цифровом пространстве. Так, например, в Новой Зеландии в 2015 году был принят Закон о вредных цифровых коммуникациях [9].

В России к уголовной ответственности за кибербуллинг лицо может быть привлечено по ст.128.1 УК («Клевета»), ст.137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»). Кибербуллинг, сопряженный с угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, влечет ответственность по ст.119 УК РФ при условии реальности угрозы.

Кибербуллинг, сопровождающийся взломом принадлежащих потерпевшему электронной почты, аккаунтов в социальных сетях, после чего правонарушителем для обзрения в целях публичного унижения жертвы распространяются материалы личного, в том числе интимного характера, преследуется по ст.138 УК РФ («Нарушение тайны переписки»), а также по ст.272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»)

Одним из возможных способов сокращения числа совершаемых преступлений является профилактика. Государство серьезно обеспокоено проблемой кибербуллинга после громких скандалов о самоубийствах жертв. По этой причине на уровне отдельных регионов были созданы определенные нормативно-правовые акты, создающие систему профилактики кибербуллинга со стороны правоохранительных органов. Примерами элементов данной системы выступают следующие положения:

- Установление факта кибербуллинга и принятие мер реагирования для установления фактов правонарушений;

- Осуществление профилактических работ с выявленными несовершеннолетними участниками интернет-сообществ в соответствии с п.73.10 Приказа МВД РФ от 2013 г. Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетним ОВД РФ

- Информирование заинтересованных лиц о постановке несовершеннолетнего на профилактический учет.

5) Предлагаемые рекомендации по профилактике кибербуллинга реализуются, как правило, после совершения преступлений и не всегда эффективны. Тем не менее, разработка и внедрение подобных инструментов реагирования должны производиться как можно раньше, до окончательного формирования криминальной ситуации. Государство и общество находятся в состоянии, когда различным структурам (в первую очередь, правоохранительным органам и образовательным организациям) нужно объединиться для создания адаптивных методик профилактики кибербуллинга в целях снижения вероятности его проявления. Криминалистические рекомендации выступают здесь лишь одним из направлений, хотя и не менее важным.

Источники и литература

- 1) Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет») // СПС «Консультант Плюс;
- 2) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. № 4. С.11–17 6.
- 3) Волчецкая Т.С., Козырева И.Е., Осипова Е.В. Криминалистические и психологические особенности проявления насилия в общеобразовательных школах // 10.24412/2071-6184-2022-4-11-17
- 4) Гусев А.Ю. Ответственность за травлю (буллинг) // СПС «Консультант Плюс» стр.6;
- 5) Долгова С.И. Профилактика травли (буллинга) в общеобразовательных организациях и полномочия органов внутренних дел в ее осуществлении // Административное право и процесс. 2022. N 11. С. 57-60.
- 6) Жмуров. Д.В. Жертвы кибербуллинга: состояние и проблемы // Российский следователь. 2023. N 1. С. 45-50.
- 7) Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети интернет Богомолова А.Г., Кот Е.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 25–32.
- 8) Мазурчук Е.О. Мазурчук Н.И. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 224–229.
- 9) Harmful Digital Communications Act 2015 // URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/versions.aspx> (дата обращения: 26.02.2024)